

После этого Ми Ци с тревогой повернулась и ушла, никто не знал, потому ли, что ей было с чем уходить, или потому, что она уже не могла сдержать слез.

Однако после ее ухода атмосфера в комнате стала неловкой.

После минутного молчания Мао Сяотин вздохнул: "Хорошо, тогда мы решили отправиться завтра, я сообщу вам точное время отправления, а вы сначала отдохните".

С этими словами Мао Сяотин повернулся и ушел.

В комнате остались только Сян Аньцзе и Бай Лингэр, которые смотрели друг на друга.

После того, как неловкая атмосфера длилась более десяти минут, Сян Аньцзе наконец открыл глаза.

"Конечно же, да".

Бай Лингэр холодно фыркнул. "Тебе не кажется, что то, что ты делаешь, немного слишком жестоко? Ты же не можешь не знать, что Ми Ци хочет пойти с нами? "

"Ну и что с того, что я не могу сказать? Эта поездка в Юньнань и так была полна опасностей, Ми Ци очень слабая девушка, если она последует за нами тремя, разве это не будет риском? "

"Приключение?" Не говори, что когда мы вдвоем, мы не сможем защитить даже обычную человеческую девушку, верно? "

С рассуждениями Сян Аньцзе, Бай Лингэр явно не согласился: "Если мы уйдем втроем, разве Ми Ци не будет грустить, оставив ее одну?"

"Я уже давно говорила тебе, что лучше долгая боль, чем короткая!"

Сян Аньцзе спокойно сказал: "Я нравлюсь Ми Ци. Я знаю, ты знаешь! Если я не покажу свое отношение к ней как можно скорее, или если я буду двусмысленным, то в итоге она будет испытывать бесконечную боль. Сейчас она может чувствовать себя печальной из-за этого, но это все равно лучше, чем быть печальной, в конце концов, или даже потерять свою жизнь, верно? "

"Хмф-хмф, ты действительно безжалостна. Неужели это нормально - враждовать и не признавать других?" Раньше Ми Ци каждый день приходила к нам домой и готовила для нас, но разве ты тоже не ел? Но если мы сейчас пойдем куда-то, то выгоним его. Ты действительно думаешь, что это хорошо? "

В это время Бай Лингэр, очевидно, тоже была немного рассержена, и слова, которые она собиралась сказать, были немного слишком тяжелыми.

Но на ее слова Сян Аньцзе никак не отреагировала: "Вуцин? Линг Эр, ты забыла наши личности? Мы - бессмертные зомби, а она - обычный человек. Как ты думаешь, что случится, если у нас появятся чувства к ней? Я думаю, ты знаешь это лучше меня. Неужели ты забыл печальные воспоминания последних десятилетий? Или ты забыл, что когда-то говорил мне не испытывать никаких чувств к обычным людям? "

Услышав этот вопрос, Бай Лингэр на мгновение растерялась, ведь она когда-то предупреждала Сян Аньцзе не испытывать чувств к обычным людям.

Но сейчас, казалось, она играет роль свахи для Сян Аньцзе и обычной человеческой девушки. Что происходит?

Может ли быть так, что в этой длинной реке времени его сердце медленно менялось?

Хотя она не знала, что сказать, как женщина, как могла Бай Лингэр так легко сдаться?

"Да, я сказала, но слышала ли ты это? Если ты действительно не хочешь испытывать никаких чувств к обычным людям, тогда зачем ты взял с собой Мао Сяотина? "

"Хотя Сяо Тин обычный человек, она преданная, она может защитить себя!"

"Это верно, она действительно может защитить себя, но не забывайте, что в конце концов, она все еще человек. Она тоже однажды умрет от старости, как и те люди, которых мы встречали раньше, старость перед тобой, и ты всегда будешь таким..."

Раньше Сян Аньцзе всегда был спокоен, но когда Бай Лингэр сказал эти слова, он почему-то вдруг разволновался: "Правильно, потому что я не хочу больше видеть такую ситуацию, поэтому мне нужно, чтобы ты последовал за нами в Юньнань и нашел способ превратить нас, двух монстров, обратно в людей!".

Когда Сян Аньцзе сказал это, он практически кричал, поэтому, когда он выкрикнул эти слова, Бай Лингэр, стоявшая напротив него, была мгновенно ошеломлена.

В ее памяти всплыло, сколько лет прошло с тех пор, как Сян Аньцзе кричал на нее?

Но сейчас он накричал на нее из-за Мао Сяотина, которую не знал даже полгода!

Если бы это была любая другая женщина, она бы точно заплакала от обиды, говоря такие вещи, как "ты меня не любишь", "ты накричал на меня из-за нее" и так далее.

Но Бай Лингэр так не поступила.

Простояв несколько секунд, она успокоилась и глубоко вздохнула: "Хорошо, я понимаю вашу ситуацию, я готова пойти с вами и сделать все возможное, чтобы помочь А Сян, чтобы она смогла найти способ превратить нас обратно в людей".

С этими словами Бай Лингэр повернулся и вошел обратно в комнату.

В этот момент Сян Аньцзе также понял, что он немного потерял контроль над собой, и поспешно сказал: "Линг Эр, я..."

"Тебе не нужно ничего говорить. Я вижу, что ты действительно влюбилась в этого Мао Сяотина! Не волнуйся, наши отношения не пострадают из-за этого. В конце концов, с момента изменения наших тел прошло семьдесят лет, и за семьдесят лет ссор мы дрались до крови. Но... Ты впервые кричишь на меня из-за обычного человеческого существа. Я не буду печалиться, но, пожалуйста, примите во внимание чувства Ми Ци. Она добрая и хорошая девочка, я не хочу, чтобы из-за нас с тобой ей был причинен какой-либо вред, как физический, так и внутренний". "

Сказав это, Бай Лингэр вернулась в свою комнату. Когда дверь закрылась, Сян Аньцзе услышал ее последнее предложение: "Мне придется попросить тебя позвонить в школу и попросить об отпуске..."

"Ай!"

Увидев это, Сян Аньцзе беспомощно покачал головой, а затем поднял трубку телефона.

В час ночи на второй день Сян Аньцзе и три человека, которые пришли к нему домой, вместе уехали. Они прибыли в аэропорт и в два часа ночи сели на самолет до Куньмина.

Поскольку Сян Аньцзе планировал выполнить задание как можно скорее, Мао Сяотин специально заказал билет на самолет на это время.

Таким образом, они могли добраться до города Шуй Ши до семи утра, и в тот же день отправиться в Байшамин.

Было уже два часа ночи, поэтому после взлета самолета все на борту закрыли глаза и погрузились в глубокий сон. Все трое молчали, пока самолет не приземлился.

Около пяти часов утра самолет приземлился в аэропорту Куньмина. Они втроем открыли глаза и вышли из самолета.

Казалось, что они вдвоем... С самого начала и до конца он ни разу не заговорил с другой стороной!

Неужели это из-за вчерашних разногласий?

Подумав об этом, Мао Сяотин почувствовала себя немного неловко, но не показала этого на своем лице.

"Как такое может быть? Отношения между нами, отцом и дочерью, всегда были очень хорошими! "

Сян Аньцзе сухо рассмеялась, затем посмотрела на Бай Лингера: "Верно?".

"Да, верно. У нас хорошие отношения!"

Бай Лингэр повернулась к Мао Сяотину и улыбнулась наивной и живой улыбкой. "Неважно, отрубят ли он мне голову, или я отрублю ему талию, наши отношения не пострадают ни в малейшей степени!"

"Фу..."

Услышав это, Мао Сяотин потерял дар речи: Эти отношения довольно хорошие?

Но, несмотря ни на что, у пары отца и дочери не было никаких проблем, поэтому Мао Сяотин не стал больше ничего говорить. Они втроем пошли на автобусную остановку и сели в первый автобус, идущий в город Водных Скал.

Наконец, в семь утра Сян Аньцзе и Мао Сяотин снова ступили на эту землю.

"Хорошо, мы все равно запомним маршрут. На этот раз мы не будем беспокоить А Цзиня и его снова, пойдем прямо!"

Прибыв в Город Водной Скалы, Сян Аньцзе сказала, глядя прямо на Мао Сяотина.

"Ты можешь? Ты помнишь дорогу наверх? "Не заблудись на горе."

Однако Мао Сяотин отнесся к предложению Сян Аньцзе с некоторым подозрением.

Видя это, Сян Аньцзе рассмеялся: "Не волнуйся, я уже все хорошо спланировал.

На этот раз я гарантирую, что мы сможем достичь Байшамиан как можно скорее".

Хотя ей было любопытно узнать план Сян Аньцзе, но так как он ничего не сказал, Мао Сяотин не стала продолжать расспросы.

С другой стороны, хотя Бай Лингэр была здесь впервые, она сразу поняла, что Сян Аньцзе собирается сделать, когда услышала его слова.

"Хамф, будь осторожна. Не позволяй никому узнать, иначе у нас будут большие проблемы".

Холодно фыркнув, Бай Лингэр больше ничего не сказал.

Вот так, втроем, они обошли город и сразу прибыли к задней горе, которая соединялась с Байшамианом.

Поскольку было утро, а место находилось на задней стороне относительно удаленной горы, когда они втроем пришли сюда, никто ничего не заметил. Более того, они не увидели здесь никого другого.

Сян Аньцзе, казалось, был очень доволен этим. "Мн, время пришло.

"Э-э, снова собираешься взобраться на гору?"

Вспоминая различные ситуации, когда она поднималась и спускалась с горы два дня назад, Мао Сяотин почувствовала, что ее икры дрожат.

Однако Бай Лингэр в этот момент холодно рассмеялся: "Не волнуйся, на этот раз я не позволю тебе взобраться на гору!".

"Хм?"

Услышав это, Мао Сяотин была поражена.

Ух!

Внезапно во всех направлениях подул холодный ветер, сильный поток Ци застал Мао Сяотин врасплох, и она чуть не упала.

"Уф..." "Спасибо!"

Мао Сяотин благодарно улыбнулась, глядя на схватившего ее Бай Лингера.

Она прекрасно понимала, что Бай Лингэр нравится ей немного больше, чем она ему, поэтому, по логике вещей, она не должна была проявлять инициативу, чтобы помочь ему.

Бай Лингэр, казалось, просекла ее мысли: "Ничего страшного, даже если ты мне не нравишься, если ты нравишься моему отцу, я все равно буду уважать его решение!".

После того, как она закончила говорить, Бай Лингэр использовала все свои силы, чтобы оттащить Мао Сяотина назад.

Когда он, наконец, смог стабилизировать свое положение, холодный ветер начал стихать.

С другой стороны, Мао Сяотин был немного удивлен: "Что происходит, откуда взялся холодный ветер?".

"Хур-хур, посмотри сюда!"

рассмеявшись, Бай Лингэр указала в сторону, следуя в указанном направлении, Мао Сяотин посмотрела туда.

На мгновение она была ошеломлена.

Ведь перед ней снова появился беловолосый и красноглазый Свирепый Зуб Сян Аньцзе.

Этот парень... Его истинная форма была раскрыта!?

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458189>